

В Москве открывается очередной, XVI международный кинофестиваль. Очередной — но не рядовой, ибо организаторы всеми силами стараются поднять пошатнувшийся в последнее время престиж этого киносмотрa. Нынешний фестиваль имеет шанс стать переломным. Жюри согласился возглавить прославленный польский режиссер Анджей Вайда. В числе арбитров — знаменитые режиссеры Иржи Менцель (ЧССР), Эмир Кустурица (Югославия), Йос Стеллинг (Нидерланды), актер Джулиано Джемма (Италия), продюсер Ибрагим Мусса (Италия) и другие. Нашу страну представляет критик Кора Церетели, так что жюри будет избавлено от психологического давления со стороны хозяев фестиваля, что, увы, случалось в прошлом.

Напряженно поработавшая отборочная комиссия отказалась от принципа подбора конкурсных лент по «идейным» соображениям, дипломатические реверансы не делались. Именно поэтому, например, в программе оказалось сразу два польских фильма — известных режиссеров Кшиштофа Занусси и Тадеуша Конвицкого. Всего же по новому регламенту за право обладания Золотым и Серебряным Георгиями (так теперь называются главные призы фестиваля) будут соревноваться только двадцать лент — значительно меньше, чем в прежние годы. Кстати, призы носят имя Георгия Победоносца, изображенного на древнем гербе Москвы. В преддверии фестиваля мы предоставляем слово председателю жюри Анджею Вайде и автору единственного советского фильма, участвующего в конкурсе, Константину Лопушанскому.

— Я всегда жил в Польше. И никогда не жил за границей. Просто кому-то нужно было создать такой мой образ — режиссера, живущего за границей. Это делалось сознательно, чтобы меня скомпрометировать.
Я — варшавянин и исключительно польский режиссер.
— Каково ваше отношение к религии?
— Я католик. Но исповедаться перед вами мне было бы трудно. Не требуйте от меня, пожалуйста, высказываний на эту тему. Это очень личное дело, и говорить об этом очень непросто. Это — во-первых... А во-вторых, если уж затрагивать этот вопрос, то нужно делать целый доклад и объяснять вообще, что такое церковь в Польше и каково ее влияние на нас, поляков...
— В Польше говорят: по фильмам Вайды можно изучать нашу историю. Но вот появился «Дантон» — фильм о Великой Французской революции... На кого он рассчитан? Кто его адресат?
— Адресат — прежде всего французский зритель. Я хотел сказать французам то, что они не могли услышать от

интервью накануне события

Фильмы Анджея Вайды добирались до нас нелегким путем. Еще три-четыре года назад он прочно числился в разряде режиссеров, «тенденционно отражающих действительность». Так определяли его работу те, кому правда была не по нутру, «мешала жить»... Но времена меняются. Ретроспектива фильмов выдающегося польского кинорежиссера нынешней зимой с триумфом прошла в Москве. Союз кинематографистов СССР предложил ему возглавить жюри XVI Московского международного кинофестиваля. И на днях он приезжает к нам в этом новом для себя качестве. Наши корреспонденты позвонили в Краков...

— Пан Анджей, почему вы согласились быть председателем московского фестиваля?

— У меня много друзей в Союзе кинематографистов СССР. Я ответил согласием на их приглашение еще и потому, что, во-первых, с уважением отношусь к московскому фестивалю, и, во-вторых, это может поднять престиж польского киноискусства. А наше кино сейчас очень нуждается в поддержке.

— В чем бы видите свою задачу в качестве председателя кинофестиваля?

— Трудно ответить определенно. Ведь я никогда не был в этой роли раньше и, наверно, никогда не буду впредь. Это мой дебют, и поэтому мне пока сложно определять свои задачи.

— Какому фильму вы отдадите предпочтение — высокохудожественному или политически острому?

— Здесь не стоит так четко разграничивать: или — или. В хорошей картине все гармонично увязано: и политика, и искусство. Я сам всегда снимал фильмы, исходя из этого.

— И все же... Вы, в известном смысле, и политический деятель. Не мешает ли это вам как художнику?

— Знаете, однажды один журнал заказал мне статью о Бергмане... И я написал, что всю жизнь ему завидовал: Бергману никогда не приходилось делать политическое кино. Он живет в такой стране, где политики, в моем понимании этого слова, не существует. Он занимался исключительно собственной персоной, сконцентрировал на себе, и его личная жизнь вся целиком отразилась в его фильмах. Он мог позволить себе делать картины о женщине и мужчине — для него это настоящая тема. А мне пришлось делать фильм о солдате и девушке («Пейзаж после битвы»). А это совсем другое... Знаете, в Польше был такой известный в прошлом веке художник Ян Матейко. Он создавал гигантские исторические полотна, такие, например, как «Битва под Грюнвальдом». У нас детей воспитывают

МОСКОВСКИЙ ДЕБЮТ
АНДЖЕЯ ВАЙДЫ

на этих картинах. Так вот, после того, как Матейко съездил в Париж и посмотрел картины французских мастеров, он сказал: «Я бы тоже с удовольствием рисовал этих женщин в голубых платьях на траве... Но у меня нет времени!» Это в точности моя ситуация... Я считаю, что мы живем во времена политических страстей такого накала, что сейчас в первую очередь нужно именно политическое, социальное кино.

— Где вы сейчас живете: в Польше или за ее пределами?

своих собственных режиссеров... Велика Французская революция стала уже легендой. Этому трудно удивляться. Потому что свобода личности, парламентская система, внимание к личности как таковой и прочие достижения западной демократии обязаны своим появлением именно Великой Французской революции. Но когда на арене революции остаются только ее руководители и между ними начинается сведение счетов... Да, они спорят о том, в каком направлении должна идти революция. Однако делают это так,

КИНОКРИТИКИ О ТЕКУЩЕМ РЕПЕРТУАРЕ

ИЮЛЬ
7x7

	А. Гербер	В. Демин	В. Дмитриев	А. Кагарлицкая	К. Разлогов	М. Аверин	Е. Станислав
«Аэлита, не приставай к мужчинам!» реж. Г. Натансон	★★	★★	★★	★	★	★★	★★
«Диссидент» реж. В. Жереги	—	★★★	★★★	★★★	—	★★	★★★★
«Корабль» реж. А. Иванов-Сухаревский	★★★	★★	—	★★	—	★★	★★
«Муж и дочь Тамары Александровны» реж. О. Нарутцкая	★★★★	—	★★★	★★★	★★★	★★★	★★★★
«Клуб «Коттон» реж. Ф. Коппола (США)	★★★★	★★★★	★★★★	★★★★	★★★	★★★	★★★★
«Сумасшедшие на стадионе» реж. К. Зиди (Франция)	—	—	★	—	★	★★	—
«Уолл-стрит» реж. О. Стоун (США)	★★★★	★★★★	★★★	—	★★	★★★★	—

Оценки: ★★★★★ — великолепный фильм, ★★★★ — хороший, ★★★ — ничего выдающегося, ★★ — неудачный, ★ — непрофессиональный. Прочерк означает, что критик этот фильм не видел.

будто народ, который революцию начал, к этой борьбе уже не имеет никакого отношения. Мне кажется, что это — самый интересный момент для художника. Поскольку Французская революция была как бы праматерью всех революций, важно проследить в разных революциях общие черты.

Я не ошибся в своих прогнозах — французский зритель воспринял фильм как вызов. Критика к нему отнеслась не лучше. Но именно поэтому я считаю, что с задачей своей справился.

— Порой создается впечатление, что вы в своих фильмах смакуете вид текущей крови...

— Нет!.. Дело в том, что я добиваюсь наибольшего реалистического эффекта в своих картинах. Я считаю, что от фильма к фильму сила воздействия на зрителя должна идти по нарастающей, в частности за счет все большей яркости, рельефности отдельных сцен.

— Ваш фильм «Человек из железа» затрагивает болезненную тему противостояния двух сил: польского правительства и профсоюза «Солидарность». Вы ясно даете понять, на чьей стороне ваши симпатии...

— Такой орган, как «Солидарность», необходим рабочим для защиты их интересов. И не только им. Профсоюзы должны исключать возможность произвола со стороны работодателей. Вот, допустим, завтра мне скажут, что польская кинематография нерентабельна и киностудия, в которой я работаю, сдается внаем американскому телевидению. Мне в таком случае негде будет работать. Я не хочу, чтобы такое произошло. И поэтому кто-то должен представлять мои интересы, защищать их. Убедительная победа «Солидарности» на выборах свидетельствует о том, что трудящиеся ей доверяют.

— В фильме «Человек из железа» снимался Лех Валенса. Как оцениваете его творческие способности?

— Что ж... В следующий раз я постараюсь привезти его в Москву... как одного из своих актеров.

Валерий ЗАЙКИН,
Игорь ГУСЬКОВ.
Фото А. Галеева.